

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» (ГТО) В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.037.1.796.015.865(091)(47.5)«19»
ББК 4403(235.55)6

ГСНТИ 77.03.07

Код ВАК 13.00.01

Бахтина Ирина Леонидовна,

кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к.259; e-mail: bahtina11@rambler.ru.

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: popov_mv@uspu.ru.

Протасова Эльвира Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Protasova.elvira@mail.ru.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В 1920–1930-Е ГГ. И ВВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСА ГТО И БГТО (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО); БГТО («Будь готов к труду и обороне»); Урал; физическое воспитание; школьное образование.

АННОТАЦИЯ. На уральском материале рассматривается проблема преподавания физической культуры в общеобразовательных школах в свете введения норм ГТО и БГТО в 1920–1930-е гг., анализируются особенности становления физической культуры как учебного предмета.

Bakhtina Irina Leonidovna,

Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Head of Department of National History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Protasova Elvira Evgenievna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Physical Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

PHYSICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE 1920S – 1930S AND THE INTRODUCTION OF THE GTO AND BGTO COMPLEX IN THE URALS

KEYWORDS: “Ready to Work and Defense” (GTO) complex; BGTO (“Be Ready to Work and Defense”); the Urals; physical education; school education.

ABSTRACT. The article dwells on the problem of organization of physical training in general secondary schools in the light of introduction of GTO and BGTO qualifications in the 1920s – 1930s in the Urals and analyzes the peculiarities of coming into being of physical training as an academic subject.

Физическое воспитание подрастающего поколения является одним из важнейших направлений социальной политики государства.

В конце марта 2014 г. Президент РФ В. В. Путин подписал указ о возрождении в стране комплекса ГТО. В советское время любой знал, как расшифровывается ГТО: «Готов к труду и обороне». Это название вполне отражало цель введения данного комплекса в советскую эпоху.

Для чего понадобилось реанимировать ГТО сейчас, вполне понятно. В современ-

ном российском обществе существует множество спортивных школ и доступных игровых площадок, но общее здоровье нации, как физическое, так и нравственное, вызывает тревогу. И дети, и подростки, и те, кто постарше, занятиям спорту все чаще предпочитают сидячий образ жизни. Телефон, компьютер и телевизор заменили нам движение, а порой и общение.

Сегодня комплекс ГТО рассматривается как программа физического оздоровления нации. Этот комплекс должен стать государственной системой оценочных норма-

тивов и требований к физической подготовке школьников и студентов. Поэтому обращение к вопросу истории введения норм ГТО и БГТО в СССР является актуальным, в том числе и на региональном уровне. Возможность использовать опыт предыдущих поколений дает надежду на то, что в настоящем удастся избежать некоторых ошибок.

Становление физкультуры как школьного предмета происходило в 1920–1930-х гг. На примере Уральского региона вопросы введения физкультуры в школьную программу рассматривались в кандидатской диссертации В. В. Гайла «Развитие “Физической культуры” как учебного предмета в школах Урала» [1]. Введению норм ГТО посвящена и статья М. В. Попова, Л. А. Рапопорта, Е. В. Харитоновой «Комплекс “Готов к труду и обороне” (ГТО) и развитие физкультурно-массовой работы на Урале в 1931–1941 годах» [18]. Однако в комплексе проблема преподавания физкультуры и введения норм ГТО и БГТО в общеобразовательных школах в 1920–1930-х гг. на материалах Урала рассматривается авторами впервые.

В 1920-е гг. «Физическая культура» как учебный предмет в школах, в том числе на Урале, только формировалась. К концу 1921 г. в Приуральском военном округе функционировали военно-спортивные клубы, физкультурные и спортивные центры. Они были инициаторами создания в школах кружков физической культуры или спортивных ячеек, присылали в учебные заведения для работы инструкторов физической культуры, предоставляли ученикам для занятий спортплощадки и стадионы [2]. Съезд Советов Екатеринбургской губернии в декабре 1922 г. принял специальное решение о введении в школах уроков физкультуры [2], в 1924 г. III Уральская областная конференция РКСМ приняла специальную резолюцию «Спорт и физическая культура», где предлагалось включить вопросы физкультурной работы в школах в программы курсов переподготовки учителей [19, с. 64].

Уже в начале 1920-х гг. физическая подготовка молодежи рассматривалась как часть общекультурной подготовки к службе в армии. Государство выделяло средства для проведения физкультурной работы среди допризывников. В Екатеринбургской губернии органами губвоенкомата в 1922 г. в уезды были командированы инструктора физкультуры всеобща, которые в организованных ими кружках привлекали к спортивным занятиям 30 тыс. подростков [23].

Однако в первой половине 1920-х гг. преподавание физкультуры в общеобразовательных средних учебных заведениях в Уральской области практически отсутство-

вало. «Физвоспитание сводится к простой гимнастике, проводимой кем-то из педагогов», – свидетельствуют материалы текущих инспекций Уралоблсоцвоса [5]. «...В массовой сельской школе физическое воспитание осуществляется в форме детских подвижных игр», – читаем в информационном письме Пермского окружного отдела народного образования за январь – март 1924 г. [7]. Отчеты заведующих Златоустовским и Ирбитским окроно осенью 1925 г. лаконичны: «Физкультура в школах отсутствует» [6; 9]. Физическое воспитание в первой половине 1920-х гг. в большей части школ осуществлялось учителями эпизодически и во внеурочные часы. С 1923 г. в отчетных документах Свердловского губернского отдела народного образования и УралОНО начинает фигурировать такая форма учебно-воспитательной работы, как летняя школа, в ходе обучения в которой большое внимание уделялось в том числе и физическому развитию учащихся [3]. По свидетельству Ирбитского окроно, в 1923/24 уч. г. из 236 школ I ступени работа по созданию летних школ велась, по отчетным документам, в 93. Школы функционировали в летнее время один – три раза в неделю [7]. В отчете Шадринского окроно отмечается, что в физической подготовке школьников в этом же году большую роль сыграли проведенные летними школами длительные (до трех дней) пешеходные экскурсии [23]. В то же время в отчетах констатируется отрицательное отношение к летним школам в сельской местности со стороны родителей учащихся, так как занятия в них отвлекали детей от участия в сельскохозяйственном труде [25].

После выхода постановления ЦК ВКП(б) от 13 июня 1925 г. «Задачи партии в области физической культуры» [20] деятельность общественных организаций по физическому воспитанию учащихся значительно усилилась. Как результат, согласно сводке Уральского областного Совета по физической культуре, по состоянию на 1 февраля 1926 г. число «охваченных» физкультурой школьников на Урале увеличилось с 5 603 до 25 018 человек [2].

С 1926 г. уроки физкультуры стали обязательными в общеобразовательных школах повышенного типа (в школах II ступени и в старших классах семилетки). В 1926–1927 гг. была разработана единая программа предмета «Физическая культура». Однако во многих школах Урала не было возможности работать по этой программе, прежде всего из-за нехватки спортивных снарядов и инвентаря [17, с. 809]. Дело осложнялось еще и тем, что основная масса уральского учительства не была знакома с сущностью, методами и основами физического воспитания. Поэтому для

подготовки кадров преподавателей и инструкторов физкультуры в Перми в 1929 г. был открыт физкультурный техникум [15, с. 4], а в Свердловске в 1930 г. было организовано физкультурное отделение при медицинском техникуме, в 1931 г. преобразованное в техникум физической культуры [2].

Во второй половине 1920-х гг. в проведении спортивно-массовой работы среди школьников стали активное участие принимать пионерские организации. Почти на всех пионерских слетах проходили спортивные соревнования пионеров. Это были соревнования по спортивным играм (чаще всего волейболу), бег на 60 м, прыжки в высоту с разбега и метание хоккейного мяча (сильнейшей рукой), а также в плавании – эстафете 4 × 50 вольным стилем. Каждый округ Уральской области на областной слет, проводившийся в августе 1929 г., выставлял команду из 20 мальчиков и 14 девочек [2].

Пионеры-физкультурники приняли участие в областных школьных соревнованиях в областном центре. Первое место и приз Наркомпроса РСФСР (полное оборудование школьной физкультурной площадки) получила команда Свердловска, второе место и приз областного отдела народного образования (также оборудование площадки) – команда Кургана, третье место и еще один приз облоно – команда Пермской железной дороги, четвертое место поделили Ирбит и Тагил [2]. Однако до начала 1930-х гг. физкультура как учебный предмет в большинстве общеобразовательных школ на Урале не преподавалась.

Уральский исследователь В. В. Гайл полагает, что лишь изданное в 1932 г. Постановление ЦК ВКП(б) определило начало перехода отечественного физического образования на предметную систему образования и практически сформировало реализованный компонент нового учебного предмета «Физическая культура» [2].

Однако условий для охвата широких детских масс физкультурой в советской глубинке не было. На Урале материальные трудности испытывали школы как в городах, так и в селах. Не хватало физкультурных помещений. В основном занятия проводились в обычных классных комнатах после вынесения мебели в коридор. Физкультурного оборудования практически не было. Вместо тысяч физкультурных площадок по области имелись только сотни с примитивным оборудованием. Сказывались материальные трудности начала 1930-х годов, связанные с ускоренной индустриализацией и коллективизацией. Для увеличения плановых показателей часто методы работы среди взрослых переносились на работу с детьми, хотя методы соцсоревнования и

ударничества по охвату детей, используемые на производстве, давали негативные результаты. Слабо был поставлен врачебный контроль, медицинские осмотры проводились далеко не во всех школах. Ставились завышенные требования, например по организации детских военно-физкультурных коллективов в каждой школе: к 1 мая 1933 г. в Свердловской области физкультурными кружками должны были быть охвачены не менее 200 тыс. школьников и пионеров [16, с. 26].

Одновременно усиливается административный надзор за физкультурным движением. В органах горно и районо были введены должности инструкторов физкультуры.

Но не удалось охватить детским физкультурным движением запланированное количество детей: на 1932 г. в их число попало всего около десяти тысяч детей [16, с. 26]. И все-таки занятия физкультурой становятся характерной чертой жизни школы 1930-х гг.

Партийно-государственные органы требовали развития военно-спортивного движения не только в городе, но и в сельской местности. Однако исполнение этих требований часто принимало вид формальной отчетности. По выборочным обследованиям крестьянских хозяйств в Свердловской области, за III квартал 1936 г. сельские девочки 12–15 лет занимались в июле – августе физкультурой в среднем 26,5 часов в квартал, а сельские мальчики этого же возраста в тот же период занимались военно-физкультурной подготовкой около 68 часов. Девушки 16–18 лет в указанный период занимались физкультурой всего 10 часов, а юноши – 45 часов. При этом большое значение имело время года, так как в апреле – июне мальчики 12–15 лет занимались физкультурой в среднем по 104 часа в квартал, девочки того же возраста – 24,5 часа [23].

Если в начале 1930-х гг. детские физкультурные кружки и занятия носили в основном физкультурно-оздоровительный характер (гимнастические упражнения, подготовка к физкультурным выступлениям на школьных вечерах, состязания на коньках и лыжах), то со второй половины 1930-х гг. усиливается их военно-мобилизационная направленность, физкультурная работа все более политизируется.

С ухудшением международной ситуации воспитание сильных и выносливых молодых людей стало восприниматься как одно из важнейших условий советского патриотизма, а введенный комплекс ГТО стал рассматриваться как один из методов решения этой задачи.

24 мая 1930 г. «Комсомольская правда» опубликовала материал о необходимости

введения единых критериев для оценки физической подготовки молодежи. Предлагалось установить нормы и требования, а тех, кто их выполнит, награждать значком. В итоге вскоре был разработан проект комплекса ГТО, который в марте 1931 г. после длительного обсуждения был принят.

Становление комплекса ГТО происходило в 1931–1934 гг. Вначале вводилась I ступень, состоящая из 21 испытания, 13 из которых имели конкретные нормативы. Затем была разработана II ступень – 24 вида испытаний, 19 из них – определенные нормативы. Специально для них был создан комплекс БГТО – «Будь готов к труду и обороне» – «в целях широкого развертывания детского самостоятельного физкультурного движения, всестороннего физического развития пионеров и школьников, укрепления их организма и привития им физкультурных навыков». Нормативов было 13, предлагалось 3 критерия оценки. Успешно выполнившие нормы получали значки ГТО или БГТО, а позднее – удостоверения [14]. Вполне естественно, что основной площадкой для утверждения норм ГТО среди детей должна была стать общеобразовательная советская школа.

«Физкультура имеет оборонное значение» [21], – подчеркивалось на XVIII районной конференции ВЛКСМ Фрунзенского райкома г. Москвы. Это утверждение реализовывалось в практических делах. Буквально во всех парках крупных городов Советского Союза создавались парашютные вышки, тир для стрельбы, организовывались спортивные массовые общества, проводились физкультурные парады, устраивались походы, строились спортивные объекты. Для молодого человека было почетно иметь на груди значки «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник» или «Будь готов к труду и обороне» (БГТО).

Всё это в целом дало положительные для сознания молодых людей последствия, такие как гордость за свою Родину и стремление оберегать и защищать ее. Формирование человека «нового типа» не ограничивалось только воспитанием патриотических чувств. Для того чтобы суметь защитить свое Отечество, человек должен быть физически развит и готов взять по приказу оружие для отпора врагу. Не было такого заседания районных комитетов комсомола (РК ВЛКСМ) и районных комитетов партии, на которых бы не звучала тема оборонной политики и физической подготовки.

С одной стороны, партийные и комсомольские комитеты постоянно следили за такой подготовкой, с другой – в отчетах и стенограммах заседаний прослеживается недостаточность такой работы. «Военная

работа в школе поставлена из рук вон плохо. Ребята наши хотят иметь значки: оборонные и другие, ребята хотят стрелять, каждый ученик, начиная с 4-го класса, мечтает быть летчиком, героем, это вполне понятно, но у нас в районе с военной работой из рук вон плохо» [22], – было заявлено на собрании районного комсомольского актива Дзержинского района Москвы.

Для того чтобы расширить военно-спортивную работу среди школьников и привлечь учащихся к сдаче норм БГТО, стали широко привлекаться добровольные спортивные общества, количество которых значительно увеличилось со второй половины 1930-х гг. Так, в 1940 г., согласно контрольным данным, подготовленным партийно-советским руководством, силами добровольного спортивного общества «Строитель Востока» было необходимо организовать сдачу норм комплекса «Будь готов к труду и обороне» в Свердловской, Челябинской, Молотовской и Чкаловской областях 300 молодыми физкультурниками. К декабрю 1940 г. 257 спортсменов этих областей Урала стали значкистами БГТО (подсчитано авторами на основании следующего источника: [11]).

Именно в этот период в 8–10 классах вводится курс военной подготовки, включающий в себя не только военные игры, лагерные сборы, стрелковые состязания, но и проведение специальных политзанятий. Ведется активная работа по привлечению детей к сдаче норм ГТО, участию в кружках Осоавиахима, ПВХО и др. В 1935/36 уч. г. по Свердловской области в школах работало 758 кружков Осоавиахима, из них в сельской местности – 485 кружка, в городах – 273. В кружках участвовало 25 387 детей школьного возраста: 12 276 детей в сельской местности и 13 111 – в городах [10]. Середина 1930-х годов явилась тем рубежом, когда специальное внимание привлекла проблема патриотического воспитания. Со второй половины 1930-х гг. оно широко и последовательно стало внедряться в работу всех школ.

Рост военной угрозы и задачи обороны страны обусловили тот факт, что патриотическое воспитание стало неотделимо от военного.

В школах Урала, как и по всей стране, военно-физкультурная работа проводилась под лозунгом сдачи норм на оборонные значки. Так, в 1937 г. в Исовской сельской школе Осинского района за III четверть 50 школьников сдали нормы значка ПВХО, 10 человек – «Ворошиловский стрелок», 60 – ГСО. Школа участвовала в заочных республиканских стрелковых соревнованиях имени III съезда Осоавиахима [23]. Школа была поставлена перед необходимостью введения курса на-

чальной военной подготовки уже с 5 класса. Программа курса состояла из строевой подготовки, ПВХО, топографии, а также изучения истории Красной армии. Преподавание данного курса было сопряжено с острой нехваткой кадров военруков.

Наряду с начальной военной подготовкой в школе, в предвоенные годы широкое распространение получили внеклассные и внешкольные виды военно-патриотического воспитания: оборонные кружки, военизированные роты старшекласников, кружки ГСО, воршиловских стрелков и т. п.

Накануне Великой Отечественной войны во многих школах Уральского региона проводились военизированные походы, кроссы, военно-лыжные соревнования в честь 23 годовщины Красной армии и Военно-морского флота, например в селе Большая Сосновка Осинского района Молотовской области [11]. Во всех неполных и средних школах этого района были созданы кружки ГТО, БГТО, ГСО, ПВХО и ЮВС.

Комплекс ГТО был специально дополнен ступенью «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) для школьников. В постановлении ВСФК при ЦИК СССР (1934) указывалось: «В целях широкого развертывания детского самостоятельного физкультурного движения, всестороннего физического развития пионеров и школьников, укрепления их организма и привития им физкультурных навыков ввести детский значок “Будь готов к труду и обороне”» [11]. Ступень БГТО содержала 13 нормативов и 3 требования по оценке физической подготовленности для школьников 13–14 и 15–16 лет. Значкист БГТО должен был успешно учиться, активно заниматься физической культурой, уметь провести физкультурное занятие с группой товарищей, знать правила и уметь судить спортивную игру по выбору. Впоследствии сдача норм БГТО стала обязательной для школьников страны. А начиная с середины 1930-х гг. органы ВСФК по заданию партийно-советского руководства стали планировать количество физкультурников, обязанных сдавать нормы БГТО, в том числе и в региональном разрезе. Так, в 1935 г. планировалось подготовить в Свердловской области 17 тыс. сдавших нормы БГТО, а в Челябинской – 7,2 тыс. [4].

О том, что эти контрольные цифры были явно завышены, свидетельствует тот факт, что выполнены планы в Свердловской области были на 13,2%, а в Челябинской – на 23,6% [4].

В предвоенные годы свои коррективы в физическое воспитание школьников внесли сложная международная обстановка и реальная угроза войны.

В 1939 г. был утвержден новый комплекс ГТО. В нем значительно усилена военно-физическая, оборонная направленность. Комплекс состоял из двух разделов – раздела общих норм (обязательных для всех сдающих) и раздела норм по выбору.

Были уточнены возрастные группы для норм БГТО – дети 14–17 лет. Для БГТО был учрежден «Значок отличника». Виды испытаний, составляющие содержание БГТО, положены в основу программ физического воспитания школьников и всей внеклассной массовой физкультурной и спортивной работы. Нормативы БГТО легли в основу требований при оценке успеваемости школьников по физической культуре. Ставилась задача, чтобы каждый школьник, оканчивающий 8 класс, имел значок БГТО.

Таким образом, к концу 1930-х гг. советская общеобразовательная школа стала безусловным проводником инициатив советского руководства в области массового физкультурно-патриотического движения. Его идея преследовала благие цели – приобщать молодежь к здоровому образу жизни, физическому совершенствованию, помогать юношам хорошо физически подготовиться к службе в армии. Немаловажными были массовость занятий физкультурой и спортом. Материальные трудности в осуществлении этой программы компенсировались энтузиазмом школьников и молодежи. Стойкий интерес к БГТО и ГТО в 1930-х гг. объясняется прежде всего возможностью массово подготовить население к предстоящей войне. В то же время очень часто чиновники предпринимали попытки административными мерами привлекать молодежь к фальсификации, завышению показателей охвата участников движения, а впоследствии и к отказу от них.

История ГТО и БГТО – это история движения, которое, зародившись в 1920–1930-х гг. прошлого века, «прошагало» до 1991 г.

Возрождение норм ГТО вызвало широкий резонанс в средствах массовой информации и Интернете. Идет серьезное и правдивое обсуждение «нововведения» на форумах. Общество с интересом и осторожностью оглядывается в прошлое. И авторы данной статьи вполне согласны с одним из участников обсуждения, который пишет в статье «Комплекс ГТО. Как это было»: «Массовое вовлечение школьников в физкультуру и спорт действительно необходимо, но поможет ли старый-новый ГТО сделать нацию здоровее, будет зависеть от гибкости инструментария и умов тех, кто его будет внедрять. Главное, чтобы индивидуальный подход не сменился очередными стройными шеренгами отчетностей» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайл В. В. Развитие «физической культуры» как учебного предмета в школах Урала : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2004.
2. Гайл В. В. Развитие «физической культуры» как учебного предмета в школах Урала : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2004. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-04/dissertaciya-razvitie-fizicheskoy-kultury-kak-uchebnogo-predmeta-v-shkolah-urala>.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1575. Оп. 1. Д. 605. Л. 63, 72, 100.
4. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 220. Л. 18.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233. Оп. 1. Д. 22. Л. 77.
6. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 96. Л. 13.
7. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 96. Л. 45.
8. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 108. Л. 34.
9. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 270. Л. 48а.
10. ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 596. Л. 13.
11. ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 86. Л. 89.
12. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 166.
13. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 986. Оп.1. Д. 689. Л. 6.
14. Знак ГТО на груди у кого? URL: <http://www.yaplakal.com/forum3/topic756769.html>.
15. Кимовец. Создали и... забыли: техникум физкультуры нуждается в помощи // Уральский физкультурник. 1929. № 6.
16. Культфронт Урала. 1933. № 2.
17. Новоселов В. Н. Легкая атлетика // Челябинск : энцикл. // сост. С. В. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск : Каменный пояс, 2001.
18. Попов М. В., Рапопорт Л. А., Харитоновна Е. В. Комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) и развитие физкультурно-массовой работы на Урале в 1931–1941 годах // Педагогическое образование в России. 2014 № 9. С. 73–80.
19. Резолюции и постановления III Уральской областной конференции РКСМ. 20–25 июня 1924 г. Екатеринбург, 1924.
20. Справочник партийного работника. М. ; Л., 1926. Вып. 5. С. 253.
21. ЦАОПИМ (Центральный архив общественно-политической истории Москвы). Ф. 3612. Оп.1. Д. 1. Л. 45.
22. ЦАОПИМ. Ф. 4355. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.
23. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 37
24. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 485. Л. 123.
25. ЦДООСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.
26. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 239. Л. 36.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. А. В. Гришин.